

Михаил Иванников

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Михаил Иванников

Перерождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932937

ISBN 9785448511691

Аннотация

Люди вокруг меня словно и не существуют, как и я для них. Словно каждый живет в своем собственном мире, отгороженном от всего остального. Мир вокруг нас подобен декорациям, лишенным жизни, желаний, страстей, стремлений, надежд.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Случайность или судьба? | 6 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 26 |

Перерождение

Михаил Иванников

© Михаил Иванников, 2017

ISBN 978-5-4485-1169-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Над городом нависли тучи. Дождь лил, не переставая уже третий день подряд, то превращаясь в мелкую морось, то снова набирая силу. По асфальту рекой текла вода. Автомобили разбрызгивали в стороны лужи на дорогах. Сам воздух был влажным и мокрым. Все в этом городе было пропитано дождем, – дома, каждый двор, дороги с несущимися по ним автомобилям, тротуары, парки с их скамейками – все то, чего только мог коснуться дождь. И даже сами люди с их подобием защиты – зонтами и плащами – были насквозь пропитаны той атмосферой непрекращающегося дождя. Каждый житель этого города ощущал на себе тоску дождливого дня, вечера или ночи. Каждый ждал конца этому бесконечному небесному потоку, проклиная дождь, ругая его, ненавидя, умоляя, прося. Находясь дома, на работе или в пути и выглядывая из окон квартир, офисов, кафе, автомобилей, каждый мечтал, наконец-то, увидеть столь долгожданное солнце, ка-

залось оставившее этот город навсегда

Но все эти мысли, эмоции, желания были лишь мигом в быстром темпе пронсящейся человеческой жизни. И человек, потревоженный, разбуженный от короткого небытия неожиданным телефонным звонком, визгом тормозов по мокрому асфальту, сигналами автомобилей, окриками других людей, снова возвращается в реальность, к своим повседневным заботам и обязанностям. И в попытке нагнать упущенное время человек снова спешит, торопится, боится опоздать, наполняет движением и жизнью огромный город, заполняя его улицы бесконечной суетой. Город со своими пересекающимися друг друга улицами, непрерывно мигающими светофорами, и прочей люминесцирующей различными цветами какофонией, постоянно движущимся во все стороны потоком автомобилей, серыми силуэтами зданий, витринами магазинов и офисов, усеянный всевозможной рекламой, продолжает жить. Дождь, всего лишь миг назад полностью завладевший людскими душами, исчез, омрачив столь привычную жизнь тоской и унынием.

Глава 1. Случайность или судьба?

Молодой человек, погруженный в свои мысли, навеянные дождем, шел по тротуару большого города под огромным зонтом, укрывающим его от непогоды. Дорога от работы до дома была ему хорошо знакома, люди, проходящие мимо, напротив, не имели для него никакого значения – все как всегда очень знакомо и похоже. Мысли его не останавливались на чем-то одном, проносясь по всей его жизни, охватывая все и сразу.

Мысли о работе, захватившей все его последнее время. А ведь он никогда не мечтал о карьере. Все получилось как-то само собой – захватило однажды и потянуло в водоворот, лишая его возможности остановиться и подумать, а так ли ему это надо. Он оказался достаточно резвым и приткким среди своих сослуживцев, что и позволило ему оказаться на шаг впереди остальных. Будущее его казалось светлым и обеспеченным.

Мысли о друзьях, которые были для него некой отдушиной в этом быстром водовороте жизни, наполненной чередой событий, за ходом которых даже мысль не могла поспеть. Друзья всегда были с ним, были ему поддержкой и опорой в трудную минуту. Вместе с ними он отдыхал и развлекался. За это он их ценил и был им благодарен. Так же как они относились к нему, так же и он отвечал им взаимностью. За го-

ды дружбы он понял, что она куда важнее работы и дохода. К его счастью, одно другому не мешало.

Мысли о девушках, которые имели свой вес в его жизни и были сосредоточием чувств и эмоций, которые время от времени захватывали его внезапно с невероятной силой. Он очень быстро насыщался этими эмоциями, и потому его отношения с прекрасным полом были короткими и заканчивались, не успев даже достигнуть своего пика. Чаще всего он был инициатором прекращения отношений. Но иногда и он оставался не удел, откинутый в сторону девушкой, желающей получить от жизни все и сразу. И вот тут его выручали друзья, уводя его от скверных мыслей, не давая даже пожалеть себя самого. Хотя стоило ли оно того, учитывая его легкомысленное отношение к любви.

И, конечно же, мысли о его детстве и его родителях. Детство его прошло в слишком тихом и слишком спокойном городке, среди его друзей, одноклассников и родителей. Детство, наполненное мечтами и фантазиями, которым не суждено было сбыться, а потому со временем откинутыми в сторону. Мечты сменились простым желанием поскорее уехать из этого тихого и скучного города, годного разве что для жизни тех, кто познал все ее радости и прелести, и теперь стремился к покою и размеренному ритму; или, наоборот, разочаровался в жизни и, не способный больше бороться с постоянными ударами и вызовами, пытается спрятаться от гнета больших городов. Родители его, напротив, считали, что

их город, как и все другие провинции, – являются колыбелью всего человеческого, что только может остаться в каждом из ныне живущих. Большие города, по их мнению, только портили людей, делая их жестче. Он никогда не понимал родителей, не разделял их взглядов на этот счет. Зато они любили своего единственного сына и пытались понять его стремления и желания, убежденные, что со временем он поймет и согласится с ними. И поэтому они не были ему преградой, когда после окончания школы он изъявил желание уехать в «настоящий» город, чтобы поступить в институт и продолжить там жить.

Как давно это было. С тех пор прошло уже одиннадцать лет, а он только сейчас, укрытый от дождя зонтом, среди незнакомых людей, проходя все те же перекрестки и тротуары, впервые задумался об этом. Впервые за столько лет он вспомнил свое детство, вспомнил о том, что говорили и о чем думали его родители.

Как давно я их не видел. – Думал он. – Сколько времени прошло? Уже больше года... Как они поживают? Чем занимаются? Как же так получилось? Я совсем забыл о них. Что же я за сын? Это плохо. Надо будет их навестить. И как можно быстрее...

Поток нахлынувших на него мыслей был прерван резким и пронзительным сигналом проезжающего мимо автобуса. Он вздрогнул от неожиданности, очнулся и замер на месте. *Что это было?* – промелькнуло у него в голове, – *Что*

со мной?

Он стоял неподвижно уже несколько минут, постепенно возвращаясь в реальность, озираясь по сторонам, словно оказался в незнакомом ему месте. Но все было по-прежнему. Тот же город, та же улица, машины, люди. На него никто не обращал внимания, проходя мимо, плавно огибая его слева и справа. А он стоял и продолжал озираться по сторонам, переводя взгляд на машины, застрявшие в пробке, потом снова на людей. Голова его ворочалась во все стороны. Оборачивался назад, то пробегая взглядом поверх голов, то вглядываясь в мелькавшие тут и там лица. Со стороны могло показаться, что он что-то или кого-то ищет в толпе.

На самом деле он был в полной растерянности. Глядя на всех этих людей, всматриваясь в их лица – в каждом из прохожих он видел себя, точнее свое отражение, задумчивое, загруженное повседневными делами и заботами, проблемами на работе, в семье, в отношениях. Выражения лиц несло в себе какое-то беспокойство. Все как один вдруг напомним ему себя самого, которого он никогда и не видел-то со стороны, увлеченный постоянными делами.

Только сейчас он заметил, что тяжело дышит, как будто всю дорогу бежал и только теперь решил остановиться. Он был в замешательстве, в голове его пульсировала какая-то паника, которую он никогда прежде не испытывал. Он не знал, что происходит. Но понимал, что срочно нужно успокоиться, поэтому сделал несколько глубоких вдохов

и на несколько секунд закрыл глаза, стараясь отстраниться от постоянного мелькания проходящих мимо людей. Когда он открыл глаза, то снова окинул взглядом происходящее вокруг в попытке все же отыскать что-то непонятное.

И отыскал. Глаза его остановились на вывеске, которую он никогда прежде не замечал. Хотя это и не было удивительно – в большом городе постоянно что-то появляется новое, а что-то привычное исчезает. Вывеска, закрепленная на небольшом карнизе, выдержанная в черно-белом цвете, недвусмысленно гласила «КАФЕ», причем белыми были буквы, выведенные изгибами на черном фоне.

Уж как-то просто – подумалось ему, разглядывавшему эту черно-белую нелепицу на фоне ярких и красочных витрин любого другого, подобного этому, заведения. Тем не менее, он решил зайти в кафе, хотя бы затем, чтобы немного прийти в себя после всех тех откровений, которые свалились на него за последние несколько минут.

Он протолкался через толпу к входу. Металлическая дверь не имела никаких украшений, вывесок или еще чего-то подобного. За дверью начинался узкий коридор, уходящий вниз. Стены и потолок были выкрашены в черный цвет с огромными белыми силуэтами цветов различных форм и очертаний, переплетающимися в каком-то непонятном и в то же время завораживающем рисунке. Два светильника, расположенные на противоположных сторонах, над дверными арками, тускло освещали коридор, придавая этой цвето-

вой ограниченности законченный вид, местами смягчая контуры, а где-то, напротив, придавая недвусмысленную четкость силуэтам. Художественное соединение цвета и света придавало коридору некую загадочность, подталкивающую посетителя, пришедшего сюда впервые, к вопросу: «Что же дальше?»

А действительно, что дальше? Лестница внизу коридора заканчивалась короткой площадкой и плотными опять же черными занавесками, скрывающими от взгляда обстановку и атмосферу самого кафе. Из-за занавесок доносилась легкая, мелодичная музыка, которая успокаивающе действовала на молодого человека. Стоя на краю площадки, он обернулся еще раз взглянуть на черно-белую фантазию неизвестного художника.

Отодвинув одну занавеску свободной рукой и сделав несколько шагов вперед, он оказался в ярко освещенном помещении, которое казалось слишком ярким после тускло освещенного коридора. Он действительно оказался в кафе, как и гласила вывеска у входа, не смотря на так загадочно выкрашенный коридор, после которого ожидаешь увидеть не менее загадочный мир, но никак ни такое привычное, выдержанное в стандартных рамках убранство современного кафе. Слева у противоположной стены расположилась барная стойка, за которой обосновалась молодая девушка-бармен в белой блузке и черной бабочке. За девушкой на стене висело огромное зеркало с расположенными на нем в беспорядке

рядке стеклянными полками. Отражения от зеркал многократно преломлялись, становясь похожими на мозаику в калейдоскопе, постоянно меняющуюся при очередном повороте трубки. Коридор, из которого он только что вышел, разделял все помещение на два отдельных зала. Основной зал располагался по правую сторону от коридора, по левую – бар и еще один, маленький, зал. Круглые аккуратные столики, возле которых стояли по два-три стула с высокими спинками, находились на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы посетители могли разговаривать, не боясь быть услышанными за соседним столом и не нарушая личного пространства остальных.

Осмотр обстановки был прерван подошедшей молодой девушкой-официанткой, которая появилась внезапно возле вновь вошедшего посетителя и предложила снять плащ и передать ей мокрый зонт. Повернув голову, молодой человек увидел перед собой совсем еще юную девушку в белой блузке и строгой черной юбке. Он удивленно посмотрел на нее и слегка улыбнулся, растерянный от такого внимания. Какое-то время он так и стоял в замешательстве, глядя на девушку.

Очнувшись от собственных раздумий, он все же снял с себя плащ и передал его вместе с зонтом девушке, тем самым разрядив долгую и неловкую ситуацию, в которую он сам себя загнал. В руках он продолжал держать портфель, который сочетался по цвету с его черным с синеватым отливом костю-

мом. Из-под пиджака выглядывала бежевая рубашка с расстегнутым воротником. На ногах такие же черные туфли.

– Вас проводить к столику? – спросила девушка, которая продолжала стоять рядом.

– Нет, спасибо, – опять улыбнулся он и посмотрел на нее.

Девушка слегка кивнула головой и, улыбнувшись, сделала шаг назад, развернулась и направилась к завешанному такими же черными занавесками дверному проему на противоположной стене заведения.

Он медленным шагом прошел к бару. Сел на высокий стул, на соседний – положил свой портфель. Глазами он продолжал блуждать по обстановке.

– Добрый вечер! – поприветствовала посетителя девушка за стойкой. – Что желаете?

Только сейчас он взглянул на девушку, которая с улыбкой смотрела на него, ожидая ответной реакции. Она тоже была молода и мила, как и та официантка, которая он встретил у входа. В чертах ее лица угадывалась некая женственность, которая проявляется только с определенным жизненным опытом.

– Добрый вечер! Пока ничего, – с улыбкой ответил он, продолжая разглядывать прекрасное лицо, застывшее в полуметре от него. – Я хотел бы сначала осмотреться.

– Да, конечно. Если что-то нужно, я буду здесь. – Быстро ответила девушка и опустила глаза вниз, продолжив заниматься своими делами.

Молодой человек слегка покачал головой, посмотрел на часы на правой руке, которые показывали половину седьмого, и повернулся в сторону основного зала. В кафе было почти пусто, две молодые пары сидели через столик друг от друга. В главном зале стояли в три ряда столики, над каждым из которых свисал ажурный светильник. Два из них горели, освещая только те столы, за которыми сидели молодые люди, погружая остальной зал в полумрак, рассеиваемый слабым светом маленьких ламп, расположенных вдоль всей стены. Между светильниками на одинаковом расстоянии на стене висели картины, изображения на которых трудно угадывались с этого края кафе. Стены и потолок помещения были окрашены в красные и белые круги огромных размеров, наложенные друг на друга в виде аппликации – еще одно оригинальное видение неизвестного дизайнера-художника. Неподалеку от бара расположился вход в кафе и такой же проем, завешанный черными плотными занавесками, на противоположной стене. По обе стороны этого прохода на стене висели два огромных зеркала во всю высоту зала, обрамленные резными рамами. За его спиной – пришлось обернуться, чтобы увидеть – оказался второй, маленький зал, в котором стояли только два столика. Правый из них располагался ближе к барной стойке, другой – по диагонали в противоположном углу зала, как раз рядом с одним из окон, расположенных на противоположной стене под самым потолком. Ажурные светильники тоже были выключе-

ны и этот зал освещали только три бледных лампы вдоль стены. Между ними тоже висели картины. С трудом угадывались силуэты, предметы, узоры, очертания этих картин, выдержанных в черно-белой цветовой гамме.

Не таким уж привычным и обычным было это кафе, как могло показаться на первый взгляд. Наглядевшись вдоволь, он наконец-то повернулся к девушке, которая продолжала увлеченно заниматься чем-то, что было доступно и понятно только ей. Она как будто бы и забыла о его существовании. Его это несколько не смущало. На ее блузке он разглядел бейдж с ее именем и обратился к ней:

– Наталья, у вас есть чай?

– Да, конечно, – подняла она глаза на посетителя и улыбнулась. – Черный, зеленый или фруктовый?

– Черный. И ложку сахара.

– Что-нибудь к чаю?

– Что-нибудь на ваше усмотрение, – ответил он. – Скажите, за какой столик я могу присесть?

– Любой в вашем распоряжении.

Молодой человек поблагодарил девушку, встал со стула, взял портфель, развернулся и направился к ближайшему столику. Девушка проводила его взглядом до столика и сразу же принялась за заказ.

Стол отстоял на достаточном расстоянии от бара, чтобы можно было не обращать внимания и не отвлекаться на то, что там происходило. Он сел на стул, спиной к бару, подсо-

знательно стараясь отстраниться от окружающего. Портфель оставил на полу. Скрестил пальцы рук вместе и, подавшись немного вперед, облокотился на стол, стараясь найти достаточно удобную для себя позу.

То, что произошло с ним на улице, не выходило у него из головы. И постоянно возвращаясь мысленно к случившемуся, он хотел разобраться со своими ощущениями, что раньше он делал очень редко. Постепенно он погрузился в свои размышления и не заметил, как официант, молодой человек в белой рубашке и черных брюках, подошел к нему с подносом. Он молча снял с подноса и поставил на стол перед посетителем чашку горячего чая на маленьком блюдце, аромат которого разносился по воздуху. На середину стола была поставлена плетеная корзинка с печеньями и мармеладом. Официант собирался включить светильник над столиком, но предвидя это, молодой человек движением руки остановил его.

Поблагодарив официанта за заказ, он взял чашку в руку, поднес ее к лицу и глубоко вдохнул нежный аромат чая. Этот чай не был похож на ту бурду, которую он постоянно пил в офисе. Какое-то время он наслаждался распространяющимся тонким ароматом горячего чая и только потом сделал первый маленький глоток обжигающего напитка. Официант тем временем незаметно исчез, оставив его в одиночестве и полумраке в окружении своих мыслей и воспоминаний.

Продолжая медленными глотками пить чай, молодой человек смотрел в окно напротив себя. По стеклу медленно стекали капли дождя, искажая и размывая картину происходящего за окном. Но даже через завесу капель были хорошо различимы мелькающие туда и обратно ноги прохожих, влекомых куда-то постоянными делами, заботами, запланированными встречами, непредвиденными ситуациями. В вечном движении продолжающие свое шествие по жизни.

Мы постоянно находимся в движении, забывая хотя бы на миг остановиться и рассмотреть то, что происходит вокруг нас. Движение – это жизнь... как будто остановка означает смерть, – подумал он и усмехнулся своим словам. – *А ведь только остановившись, я смог увидеть то, что меня окружает. Люди, погруженные в свои мысли, говорящие по телефону, проходящие мимо и не замечающие меня. Машины, стоящие длительное время в пробках. Водители и пассажиры, занятые разговорами друг с другом или по телефону. Одни и те же сигналы и звуки. Мигающие светофоры. Вывески всевозможных реклам, пестрящие разными красками и огнями. И никому нет ни до кого и ни до чего дела.*

Как я похож на каждого вокруг себя в стремлении везде успеть. Постоянно куда-то спешу, что-то делаю. Каждый день я прохожу одним и тем же путем от дома до работы, от работы до дома, не замечая того, что происходит вокруг. Как долго существует это кафе, которое я только заметил, и где я сейчас сижу? Как часто я вижу одних

и тех же прохожих, но не обращаю на них внимание? Ведь большинство из этой толпы каждое утро и вечер проходят здесь, как и я, идя на работу или возвращаясь с нее. Но никто никого не замечает. Люди вокруг меня словно и не существуют, как и я для них. Словно каждый живет в своем собственном мире, отгороженном от всего остального. Мир вокруг нас подобен декорациям, лишённым жизни, желаний, страстей, стремлений, надежд. А ведь все мы о чем-то мечтаем, что-то желаем.

Вдруг молодой человек вспомнил свои мечты и стремления, когда только закончил школу. К тому времени он точно знал, что хочет уехать в большой город, не столько из-за желания учиться в институте, как он сказал своим родителям, сколько из-за стремления избавиться от философских размышлений о жизни своей матери и постоянных нравоучений своего отца. Они не были плохими родителями, но в своем стремлении уберечь его от всего плохого казались слишком назойливыми. А он хотел свободы: вырваться из постоянного присмотра, почувствовать полную независимость от чьего бы то ни было мнения, самому делать выбор, принимать решение. В его представлении город был тем самым местом, где его мечта о свободе могла осуществиться. Поэтому он так стремился поскорее уехать с опостылевшего за долгие годы тихого провинциального городка. И действительно, уехав от родителей, он ощутил свободу, о которой он так долго мечтал. Он мог делать, что хотел и когда хотел, не отчиты-

ваясь не перед кем, кроме себя.

В детстве его мечты были более фантастичны и не имели ничего общего с той реальностью, которая его окружала. Ребенком он мечтал быть астронавтом, то есть тем, кого и сейчас-то не существует. Он мечтал летать к звездам, быть первооткрывателем в космосе для всех остальных жителей его планеты. Исследовать новые миры, возвращаться домой и рассказывать об увиденном всем остальным. Быть единственным в своем роде.

Позже он хотел быть выдающимся ученым, сделавшим ни одно выдающееся открытие, какое он даже сам не мог представить. Были и простые мечты, в которых он хотел быть сначала пожарным, потом водителем скорой помощи.

Все эти воспоминания всплыли сами собой, внезапно и впервые за последние годы. Он и забыл, что когда-то был ребенком...

От мыслей его отвлек женский голос, который, казалось, доносился издалека, из реальности, которую он оставил на время путешествия в свое прошлое. Он повернул голову влево. Перед ним стояла молодая девушка среднего роста, одетая в бежевого цвета тунику с тонкой врезкой черного узора вдоль всего левого края. Туника облегла стройную фигуру девушки. Чулки телесного цвета с еле приметным узором, который едва просматривался в полумраке помещения, придавали изящество ее стройным ногам. Бежевые лег-

кие летние туфли на низком каблуке под цвет туники. Темно-русые волосы были собраны в пучок на затылке. На лице легкая улыбка тонких губ. Большие карие глаза, в которых читался интерес, застыли на его лице. И даже когда он обернулся к ней, взгляд ее не дрогнул. В них не было ни страха, ни смущения. Ощущалась внутренняя сила. Глаза ее притягивали, и, взглянув в них, он уже не мог оторваться.

На миг она опустила глаза вниз, чтобы он пришел в себя. Когда, наконец, он смог отвести в сторону от нее свой взгляд, ему показалось, прошла целая вечность. На самом же деле прошло чуть больше минуты, в которую уместилась целая жизнь. Он знал, что лишь ее желание отпустить его позволило вернуться ему в реальность.

Он растерялся, пораженный собственной слабостью. Он всегда полагал, что способен противостоять женским чарам. Так и было до этого дня. Ему всегда удавалось держать дистанцию с девушками, молодыми, красивыми. Он не позволял себе сближаться слишком близко, ограничиваясь удовлетворением только своих желаний. При этом полагал, что и его спутницам так же хорошо, по крайней мере, на тот момент. Он не строил длительные планы, не выстраивал воздушные замки. Его интересовало только настоящее.

Хватило несколько секунд, чтобы мужская логика возобладала над эмоциями. *Это было минутное помутнение*, – вспыхнула в его голове мысль. Организм сработал машинально, почуяв опасность и тревогу. Спокойные до этой ми-

нуты глаза вдруг с опаской сощурились. Когда он снова посмотрел на девушку, она также стояла с опущенным вниз глазами. Казалось, она рассматривала белую чашку, которую держала обеими руками, обхватив ее своими тонкими пальцами. *Может о чем-то задумалась?* Ее длинные ресницы слегка подрагивали.

Девушка подняла глаза на молодого человека. Взгляд ее оставался таким же спокойным. Только улыбка исчезла с ее лица. Она знала или, по крайней мере, догадывалась, что он только что пережил и ощутил. Ее способность притягивать к себе мужчин была ей давно известна. И время от времени она этим пользовалась, особенно когда не желала оставаться одна. Когда ей просто хотелось пообщаться, девушка интуитивно выискивала собеседника. Она полагала, что мужчины – собеседники куда интереснее, чем женщины, что не раз подтверждалось в результате ее выбора. Поэтому собеседником, как правило, оказывался молодой мужчина 25—35 лет, который на ее взгляд выделялся среди всех прочих. Как она это делала? – женская интуиция часто подтверждается фактами.

В этот раз все вышло совершенно случайно. Она уже собиралась уходить, но прежде по привычке хотела лично поблагодарить бармена за кофе, вкус которого был как всегда на высоте. И тут она увидела молодого человека в строгом костюме, который в одиночестве сидел в полумраке маленького зала. Взгляд его был устремлен куда-то вперед – какое

знакомое чувство отрешенности от реальности. Неподвижный словно изваяние, погруженный в собственные мысли – он сразу привлек к себе ее мысли. Не желая сегодня ни с кем общаться, тем не менее, она спустя недолгого раздумья направилась к его столику. Ее потянуло к нему, вопреки всякой логике, но в согласии с ее интуицией.

Во взгляде ее чувствовались спокойствие и безмятежность. Сомнения и беспокойство улетучились. Он не мог произнести ни слова

– Могу я составить вам компанию? – наконец-то нарушилась затянувшаяся немая сцена. Голос ее был приятным и тихим.

Глаза его забегали после очередного выхода из забытья. – Да, конечно, – он пригласил ее движением руки, указывая на свободный стул по другую сторону стола. Он сам себя не узнавал – словно другой человек.

Девушка размеренными и уверенными движениями подошла к стулу и присела напротив молодого человека. Она поставила пустую чашку на стол, по-прежнему держа ее обеими руками. Она посмотрела в сторону барной стойки, за которой стояла девушка-бармен, готовая обслужить каждого посетителя. Девушка за столиком еле приметным движением указала пальцем правой руки на чашку кофе и кивком головы попросила повторить заказ. Бармен кивнула в ответ, показывая, что поняла, и принялась сразу же исполнять за-

каз.

После этого она снова повернулась к молодому человеку, который, как ей показалось по взгляду, направленному на ее пустую чашку, легко уловил ее жесты и понял ее пожелания. Он не сказал ни слова, а только посмотрел ей в глаза и слегка улыбнулся.

– Денис, – только и произнес он.

– Диана, – ответила девушка и улыбнулась в ответ. – Скажите, Денис, о чем вы думали до моего появления. – Спросила она спустя несколько секунд. Может быть это и могло показаться нетактичным, но тогда вся эта сцена была не типичной. Не было смысла вот так начинать знакомство и на середине останавливаться из-за каких-то условностей.

– Думал?! – растерялся Денис, не сразу сообразив, о чем говорит девушка.

– Да. Когда я увидела вас, вы сидели, не шелохнувшись и устремив взгляд в окно.

– А вы очень наблюдательны. Действительно так и было.

– Не требуется никакой наблюдательности, когда говоришь о вещах, которые тебе так знакомы. – Серьезно ответила девушка и сосредоточила свой взгляд на лице молодого человека. Она любила наблюдать за людьми, когда они были чем-то увлечены.

Наступила длительная пауза. Девушка спокойно ожидала ответа, давая время на раздумье. А молодой человек усиленно старался сообразить, что же все-таки сказать ей. Он

вспомнил свои мысли, которые вихрем пронеслись у него в голове, когда он сидел за столиком один. Но не знал с чего начать и стоит ли вообще что-то говорить. Ведь подобное с ним происходило впервые, когда отгороженный от внешнего мира невидимой завесой, он полностью погрузился в раздумья. Глаза его бегали по столу, скорее произвольно. Не определившись со словами, он решил рассказать все без утайки.

Пусть разбирается с хаосом в моей голове, тем более она сама попросила об этом. Он оторвал взгляд от стола, и еще раз посмотрел через правое плечо собеседницы в окно. Дождь прекратился, по каплям на стекле бликами играло вечернее солнце. Он слегка улыбнулся.

– Дождь перестал, – констатировал факт Денис, опустил глаза на девушку, которая, как ему показалось, все это время неотрывно наблюдала за ним. *И все-таки она странная. Ни такая как все* – подумал молодой человек и начал излагать свои мысли:

– Там, на улице, со мной что-то произошло. – Он говорил медленно, чтобы самому не сбиться с мысли. – Каждый день я хожу этой дорогой, на работу и с работы. И иногда я по пути погружаюсь в собственные мысли касаясь работы, друзей, моих отношений с девушками. – *Ох, зачем же я это сказала,* – И совсем редко я вспоминаю о семье. А сегодня мысли прямо нахлынули на меня, мысли о семье и моем детстве. Не знаю, сколько я шел, погруженный в свои мысли, но в ка-

кой-то момент я очнулся, вернулся в реальность. Я встал как вкопанный, пытаюсь привести себя в чувства. Мимо проходили люди с серьезными лицами, погруженные в свои думы, и не замечающие никого вокруг себя. Все они как один были похожи на меня своим безразличием к окружающему. Все они... все мы замкнуты на собственных мыслях и не замечаем, что происходит вокруг нас. Загруженный делами, бесконечными проблемами, каждый замыкается в своем маленьком мире. А что происходит вокруг нас, мы не замечаем. От этих мыслей мне стало жутко, словно узнал о себе что-то совсем скверное, отчего сам себе я стал противен.

Он замолчал, стараясь осмыслить еще раз, что же с ним все-таки произошло. Его тревожила мысль о том, как воспримет все это его новая знакомая. Девушка продолжала хранить молчание.

– А потом я оказался здесь в попытке отвлечься от этих жутких мыслей. – Закончил свой короткий рассказ Денис. Теперь замолчал он, и поднял глаза на девушку, ожидая увидеть ее реакцию на сказанное им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.